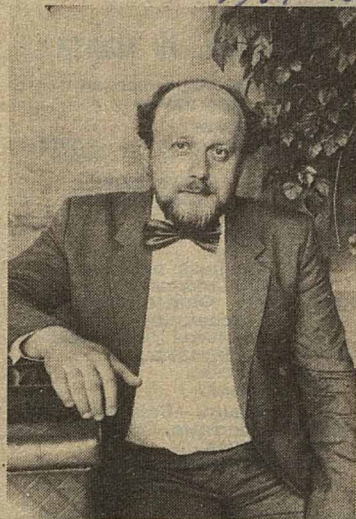

Мастерская

О положении дел на белорусской эстраде написаны многие сотни газетных и журнальных строк — а особых перемен к лучшему пока не видно. Имена прежних кумиров все реже звучат в эфире, разве что Я. Поплавская и А. Тихонович выручают время от времени — а новые... Где они, эти новые! Говорят, есть талантливая молодежь, говорят, есть хорошие белорусские песни. Но куда исчез со всесоюзных сцен наш знаменитый прежде национальный колорит!

Композитор Евгений МАГАЛИФ — один из тех, кто сегодня ищет ответы на эти вопросы.

Знаешь юности — Минск. — 1990. — 12 марта.

«НЕ СТАВЬТЕ МУЗЫКЕ КАПКАНЫ...»

пенькам от региональных масштабов к всесоюзному признанию, а наоборот. Свою резолюцию на творчестве композитора поставил Т. Хренников и направил его... домой к маститому музыканту, председателю Союза композиторов БССР, И. Лученку.

— Женя, кто такой композитор: тот, кто пишет музыку, или тот, кто состоит в Союзе?

— В принципе, и тот и другой. Только у членов Союза больше возможностей, больше шансов услышать свои творения в эфире, получить заказ и т. д. А свобода творчества, на мой взгляд, нелегко.

Пользуясь этой свободой Магалиф написал 30 песен, «тех, за которые не стыдно». Песня «Можжевельный лес» на стихи А. Глобу-са в исполнении Л. Борткевича уехала на ту сторону океана, чтобы вернуться в составе нового магнитоальбома и пластинки. А «Позови меня», однажды переданная зарубежной редакцией для слушателей за границей, свела Евгения с

баварским парнем В. Шубертом. Между ними завязалась дружеская переписка. Одна из лучших и любимых песен «Она была, ее уж нет» на стихи Дж. Лоуэлла в исполнении И. Кочегарова принесла Е. Магалифу удачу во всесоюзном пол-аукционе, организованном московским музыкальным кооперативом. Из более чем четырех тысяч песен, присланных на конкурс, эта вошла в 16 лучших.

— Женя, к вам приходит признание. О чем вы еще мечтаете!

сторг. И за песню, если ее приобретает радио или телевидение, платят только один раз. У нас прокормиться можно только шлягером, исполненным в программе масштаб «Утренней почты». За что, кстати, тоже нужно заплатить, и довольно хорошо...

— А трудно написать шлягер!

— Шлягер, в моем понимании, — песня, в которой слушателю не нужно особенно задумываться над глубиной стихов, всего музыкального материала в целом, качеством исполнения и аранжировки. Как правило, это — «сезонная» песенка танцевального характера, в которой есть одно-два ярких слова, соединенных с легко запоминающимся мелодическим ходом. Шлягер — плод

специальных совместных усилий композитора и поэта, направленных на обрисовку однажды найденного необычного хода. Редко шлягером становится песня, написанная на стихи больших поэтов.

— Какие темы вас волнуют!

— Глобальные, вечные. И в первую очередь — любовь. Но меня всегда интересовали и те люди, за которыми стоит эпоха. Поэтому я собираюсь написать песню к юбилею Колумба, а музыка о Франциске Скорине уже готова. «Назревает» песня, тема которой взята не из газет, а непосредственно из истории нашей семьи. Ее мне подсказала бабушка, 10 лет отсидевшая в сталинских лагерях.

— Женя, а как вы выбираете стихи для своих песен!

— До недавнего времени это был самый большой вопрос. Ведь чем лучше стихи, тем лучше должна быть и музыка. Когда-то я даже сам писал тексты для своих песен, — например, «Играл рояль». Перечитывал массу сборников,

журналов, газет. Сегодня же я буквально завален хорошими стихами. Круг моих соавторов широк. Из советских поэтов это Е. Евтушенко, С. Островой, Ф. Алиева, В. Татаринцев. Из белорусских — Г. Буравкин, С. Граховский, а из молодых — С. Соколов-Войш и А. Глобус. Так что теперь мне уже нет смысла мучить слушателя своими стихами.

— У вас есть кумиры!

— Да. Из советских эстрадных исполнителей я до сих пор уважаю М. Магумаева. Есть в нем какая-то гордая интеллигентность... А популярность у него в свое время была похлеще, чем у многих нынешних звезд: конная милиция на концертах охраняла. Из ныне поющих эстрадных певцов мне нравятся Малинин, Камбурава, Пугачева. Люблю хороший рок... Воспитывался на музыке «Битлз», «Назарет», «Куин».

— Кого выделяете из советских композиторов!

— Говорят, на подобный вопрос Э. Зарицкий ответил: «Нас немного». Это, конечно, шутка... Для меня были и остаются учителями И. Лученок, Д. Тухманов. Очень уважаю Э. Ханка и Э. Зарицкого. А из молодых выделил бы О. Елисеенкова, Д. Андрихова, А. Шедько.

...Говорят, есть талантливая молодежь, говорят, есть хорошие песни. По-моему, правду говорят. Нет, я даже уверена в этом. Потому что я теперь знаю Женю Магалифа и то, что он создаст.

...Он сел в электричку. Мне было хорошо и немножко грустно оттого, что кончался этот день, наполненный его музыкой и им самим. Впрочем, не сомневалась: праздник встречи с песнями Магалифа повторится еще не раз.

И. ЛУБОЧКО.

Р. S. 23 марта в Доме искусств состоится первый творческий вечер Евгения Магалифа.

— Все мы немножко потерялись, — объясняет Евгений. — Есть талантливые молодые композиторы, певцы, поэты, но все мы не можем сойтись вместе. Поэты «спасаются» в «Талаке», «Тутэйшых», нам же, причастным к музыке, пока не до радости общения...

— Но ведь В. Раинчик попытался создать нечто вроде пенатов для молодых талантов...

— Так это же пенаты для исполнителей, а не для композиторов. Затея хоть и неплохая, но направлена, мне кажется, на пропаганду его песен. А вот М. Финберг поступает иначе. Он собрал вокруг себя талантливых голосистых ребят И. Афанасьеву, В. Кудрина, Н. Скорикова, В. Косенко и дает им необходимые навыки и простор для творчества.

— О вас говорят как о молодом композиторе. Вам кто-то помогает!

— Именно в этом смысле никто. У меня довольно сложный и самостоятельный творческий путь.

— Но вы уже многого добились...

— Ну, это громко сказано. Хотя есть определенные успехи: теперь я сам могу выбирать исполнителей и не только у нас в республике. Мои песни стали звучать на радио и по телевидению. Но это пришло совсем недавно, а мне уже 32...

Я слушаю песни Магалифа десятилетней давности и удивляюсь: почему они так долго ждали своего часа?

Неужели за это время так изменилось представление о гармонии, лирике и красоте?

— Одни из лучших, на мой взгляд, песни «Играл рояль», «Она была, ее уж нет», музыкальная сказка «Бармалей» — написаны именно около десяти лет назад.

— А мне нравятся ваши недавние — «Баба-яга» и «Шоколадка»...

— Ну, это дело вкуса.

— А вкусы белорусов формирует Москва...

— Иногда это бывает и так. Мне и белорусским цензорам понять друг друга помог художественный совет Всесоюзного радио.

Нелегко подниматься молодому таланту к известности. Е. Магалиф проходит этот путь не по сту-